

Новое определение развития человека

Впервые «Доклад о развитии человека» (ДРЧ) Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) вышел в свет в 1990 г. Стоит напомнить, что происходило в то время. Рушилась Берлинская стена, а Советский Союз был близок к развалу. Режим апартеида в ЮАР только что освободил из тюрьмы Нельсона Манделу. Ирак готовился к вторжению в Кувейт. Аугусто Пиночет ушел с поста президента Чили, где к власти пришел новый, демократический режим. В Никарагуа сандинисты были в результате выборов отстранены от власти. Партия «Национальная лига за демократию» под руководством Аун Сан Су Чжи выиграла национальные выборы в Мьянме. В Пекине студенты устраивали демонстрации в поддержку политической реформы. Открылись фондовые биржи в Шанхае и Шеньчжэне. Маргарет Тэтчер управляла Соединенным Королевством уже более десяти лет. Только что возник термин «Вашингтонский консенсус».

В этой обстановке появился первый ДРЧ, с красноречием и гуманностью выступавший за новый подход к экономике и развитию. Эти призывы продолжали получать отклик в мире и вновь приобрели широкую известность благодаря новейшим исследованиям в области измерения человеческого благосостояния и заметному прогрессу информации и знаний¹. Во вставке 1.1 прослеживаются истоки этих недавних призывов, уходящие корнями в минувшие десятилетия, и рассказывается о Махбубе-уль-Хаке, экономисте-провидце из Пакистана, который был инициатором ДРЧ.

Сегодня, 20 лет спустя, мир стоит перед лицом как новых, так и вечных вызовов. Задача достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, стала еще более актуальной. Острые проблемы, угрожающие будущему прогрессу, включают в себя растущий экологический ущерб, который подвергает опасности планету и влечет за собой пагубные последствия для бедных слоев населения. В отношении перспектив экономической стабильности и глобальной безопасности преобладает неуверенность. Политический баланс сместился от господства двух основных держав к многообразию источников влияния и повышению сложности.

Сегодня, как и в 1990 г., мы начинаем первую главу этого Доклада с рассмотрения концепции. Как и в 1990 г., концепция развития человека сегодня чрезвычайно актуальна². Используя ретроспективный взгляд и опыт, мы

рассматриваем ее интеллектуальные и политические мотивации, а также ее эволюцию, подчеркивая вклад Амартии Сена³. Мы обращаем

ВСТАВКА

1.1

Из Карачи в Сорбонну: Махбуб-уль-Хак и идея развития человека

Слушая пыльную речь президента Франции Никола Саркози, призывавшего в 2009 г. к фундаментальным реформам в области измерения прогресса и критиковавшего ориентацию на валовой внутренний продукт (ВВП) при оценке благосостояния, можно было простить тех, кто принял ее за новейшее достижение западной мысли в области развития. Произнося речь в Париже с подиума Большого амфитеатра Сорбонны, перед исполинскими статуями Паскаля и Декарта, Саркози представлял слушателям работу комиссии, состоявшей из выдающихся экономистов. Они призывали к расширению показателей прогресса, которое позволило бы учитывать неравенство, экологическую устойчивость, нерыночную продукцию и качество жизни.

На самом деле, основные тезисы выступления Саркози впервые были изложены на бумаге более 40 лет назад почти в четырех тысячах миль от Города Света. В 1968 г. Махбуб-уль-Хак, бывший тогда Главным экономистом Комиссии по планированию Пакистана, выступил в Карачи с речью об экономическом развитии своей страны. Темпы роста экономики на протяжении десяти лет превышали 6% в год, и многие из собравшихся ожидали услышать всестороннее описание успехов государственной политики от уль-Хака, одного из лучших умов Пакистана, автора Пятилетнего плана, приведшего к этому экономическому буму.

Молодой экономист шокировал аудиторию, предъявив стратегии развития Пакистана хлесткие обвинения. За период, который правительство называло «десятилетием развития», разница в доходах между Восточным и Западным Пакистаном увеличилась более чем вдвое, а заработная плата в промышленности снизилась на треть. Прибыль страны от валютных поступлений шла на удовлетворение потребностей элиты. Двадцать две семьи контролировали $\frac{2}{3}$ промышленных активов и $\frac{4}{5}$ банковской и страховой отраслей. Поразительный экономический рост давал чрезвычайно искаженную картину того, что этот период значил для простых пакистанцев.

Несколько лет спустя уль-Хак убедил Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) подготовить доклад силами независимых исследователей, в котором предлагалась бы альтернатива односторонней ориентации на ВВП, распространенной среди международных организаций и экономистов, — Доклад о развитии человека (ДРЧ). Сама идея того, что ООН будет оценивать экономический и социальный прогресс государств, была настолько спорной, что некоторые государства пригрозили, что будут бойкотировать это предприятие. Тем не менее, в настоящее время, двадцатом, юбилейном выпуске Доклада ПРООН продолжает придерживаться своей политики сохранения автономии и научной целостности ДРЧ.

Источник: Haq and Ponzio 2008; ul Haq 1973; Jolly, Emmerij, and Weiss 2009.

внимание на более общие сдвиги в мышлении о политике развития. Мы даем новое определение понятия развития человека, подчеркивая устойчивость, социальную справедливость и расширение прав и возможностей. Цель – понять

модели развития человека и способы, при помощи которых общество позволяет и помогает людям вести тот образ жизни, который обладает для них ценностью. Это лучший способ мышления о человеческом прогрессе.

Первоначальное определение

В ДРЧ 1990 г. было четко сформулировано понятие развития человека. Первая глава, «Определение и измерение развития человека», начиналась с прямого утверждения:

«Подлинное богатство народов – люди. Основная цель развития состоит в создании условий, дающих людям возможность жить долгой, здоровой и творческой жизнью. Это может показаться простой истиной. Но о ней часто забывают из-за текущей заинтересованности в накоплении сырьевых товаров и денежного богатства».

Эта цель не была новой. Начиная с Аристотеля, мыслители высказывали подобные утверждения. Доклад призывал вновь уделить внимание людям в свете нестабильного прогресса стран в области развития человека в 1980-х гг., десятилетия экономического кризиса, стабилизации и перестройки.

Краткий раздел «Определение развития человека», начинался словами, которые впоследствии стали стандартной формулировкой:

«Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее важные элементы выбора – жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и пользоваться достойным жизненным уровнем. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение – то, что Адам Смит называл способностью общаться с другими «и появляться на людях, не испытывая чувства стыда».

В Докладе о развитии человека 1990 г. подчеркивалось, что развитие – это свобода, относящаяся как к человеческому выбору (свободы, связанные с возможностями), так и к процессу участия (свободы, связанные с процессами)⁴. В Докладе делался акцент на то, что развитие человека,

в силу своей широты и всеобщности, свойственно всем странам:

«Развитие человека... соединяет производство и распределение товаров с расширением и использованием человеческих способностей. Оно также фокусируется на выборе – на том, что люди должны иметь, чем они должны являться и что должны делать для того, чтобы обеспечить себе средства к существованию. Кроме того, развитие человека касается не только удовлетворения основных потребностей, но и развития человека как общего и динамического процесса. Оно в равной мере применимо как к менее развитым, так и к высокоразвитым странам».

По красноречивому выражению Сена, «двойное признание того, что люди могут (1) жить гораздо лучше и (2) делать для этого гораздо больше, можно рассматривать как два центральных тезиса концепции развития человека»⁵. С самого начала концепция развития человека была ориентирована на практический анализ и политические меры по повышению благосостояния, подчеркивая местные и общенациональные общественные дискуссии об альтернативных вариантах политики.

Связанные с этим важные темы, заявленные в исходных положениях, касались депривации, неравенства и расширения прав и возможностей. В Докладе о развитии человека 1990 г. описывалось значительное неравенство внутри стран, за которым скрывалась продолжающаяся тяжелая депривация многих людей. Доклад подчёркивал различия между сельскими и городскими жителями, мужчинами и женщинами, богатыми и бедными людьми. В своей основе он был сильно акцентирован на политической свободе, голосе, подотчётности и демократической практике⁶. Уже тогда это свидетельствовало о том, что Доклад о развитии человека опережал свое время, и эта особенность по-прежнему характеризует Доклад.

Индекс развития человеческого потенциала

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) был стратегическим элементом новой концепции. Он символизирует сдвиг в мышлении, даже если и не полностью охватывает всё богатство человеческого развития. Являясь сводным измерителем здоровья, образования и дохода, ИРЧП оценивает их уровни и прогресс, пользуясь более широким понятием развития, чем то, которое основано только на доходе (рис. 1.1). И, как это бывает с любым агрегатным измерителем и международными сопоставлениями, он упрощает и охватывает только часть того, что включает в себя развитие человека.

За последние 20 лет ИРЧП подвергался критике. Некоторые недовольны его построением и составом. Другие предлагают расширить его так, чтобы он включал в себя больше измерений, от равенства полов до биологического разнообразия. Многие критические замечания правомерны. Но цель состоит не в создании неоспоримого индикатора благосостояния, а в том, чтобы перенаправить внимание на развитие, ориентированное на человека, и содействовать дискуссии о том, как мы способствуем общественному прогрессу. Чем больше мы обсуждаем, что следует и что не следует включать в ИРЧП – разумно ли смешивать различные категории в одно целое, какое значение должна иметь каждая из

них, как получить больше данных и повысить их качество, – тем больше обсуждение уходит от прямолинейной ориентации на рост, которой было пронизано мышление о развитии.

ИРЧП оказался чрезвычайно успешной альтернативой узкой концентрации на доходе. Журнал *Economist* писал в 1990 г.: «Моисей принял первую задокументированную попытку; к той же цели стремились Платон, Руссо и Маркс. Программа развития Организации Объединённых Наций установила для себя высокую планку, стремясь, как она делает в этом докладе, определить и измерить «развитие человека»⁷. В 1991 г. тот же журнал писал: «В основе доклада лежит простой, но оригинальный индекс, разработанный, чтобы измерять относительные достижения народов более тонко, чем это позволяет ежегодный рейтинг доходов, предлагаемый Всемирным банком»⁸

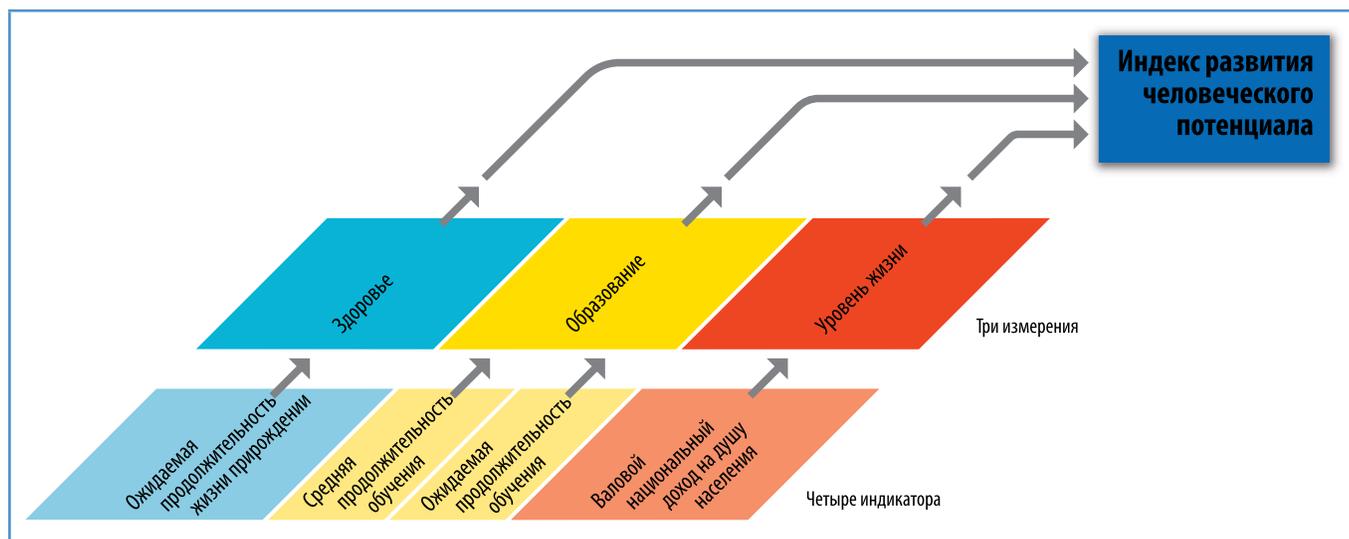
ИРЧП стал фирменной маркой ДРЧ, важным фактором его продолжающегося успеха. С момента своего появления ИРЧП привлек внимание СМИ, общественности, организаций гражданского общества, исследователей и правительств всего мира. После выхода в свет ДРЧ 2009 г. пользователи Интернета посетили веб-сайт ДРЧ почти 3 млн раз, и Доклад был скопирован почти 500 тыс. раз (рис. 1.2). Модель свидетельствует о всплеске интереса, происходящем каждый год вслед за появлением рейтинга ИРЧП и выходом ДРЧ.

РИСУНОК

1.1

Компоненты Индекса развития человеческого потенциала

ИРЧП – три измерения и четыре индикатора

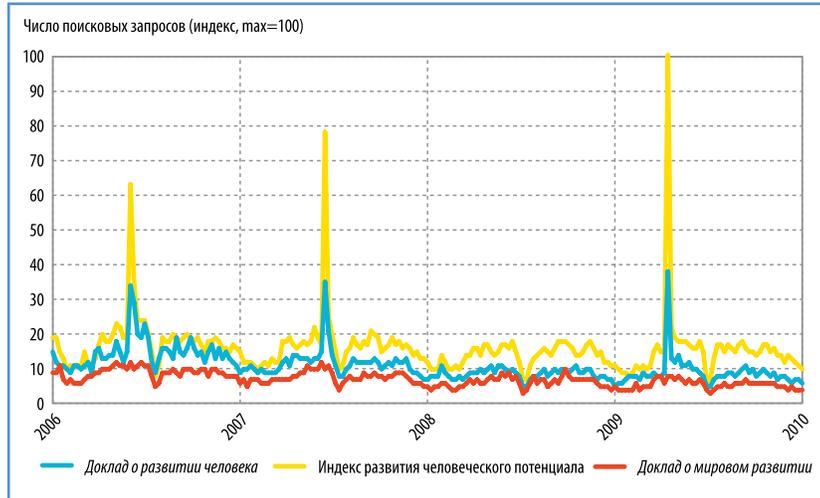

Примечание. Индикаторы, представленные на рисунке, соответствуют новой методологии, описание которой дается во вставке 1.2.

Источник: ОПДРЧ.

Популярность Доклада о развитии человека и Индекса развития человеческого потенциала

Частота запросов «Доклад о развитии человека», «Индекс развития человеческого потенциала» и «Доклад о мировом развитии» в поисковой системе Google, 2004–2010

Примечание. На левой оси показано количество поисковых запросов, выраженное в процентах к максимальному количеству, достигнутому по каждой из этих трех серий.

Источник: составлено ОПДРЧ на основе Google Insights; данные получены 9 августа 2010 г.

Доклад этого года вводит некоторые продуманные нововведения в ИРЧП, при сохранении его простоты и привычности. Они представлены во вставке 1.2.

Рост внимания со стороны СМИ

Достоинства ИРЧП – в частности, его прозрачность, простота и общественный резонанс в мире – стабильно обеспечивают ему место в первом ряду среди растущего числа альтернатив валовому внутреннему продукту (ВВП) как инструменту измерения благосостояния⁹. Десятого мая 2010 г. *Нью-Йорк таймс* писала: «До сих пор только один измеритель смог преодолеть гегемонию мышления, сконцентрированного на росте. Этот измеритель – ИРЧП, которому в нынешнем году исполняется 20 лет»¹⁰. Обладая политическим и риторическим влиянием, ИРЧП является полезной альтернативой измерителям развития, сконцентрированным исключительно на денежных показателях.

На протяжении многих лет освещение в СМИ свидетельствует о власти понятия «развитие человека» и ИРЧП. В 1990 г. *Файнэншл таймс* писала о «докладе, составленном в сильных выражениях, который с большой

Совершенствование Индекса развития человеческого потенциала

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) остается агрегатным показателем прогресса по трем измерениям: здоровье, образование и доход. Однако в настоящем Докладе мы модифицируем показатели, используемые для измерения прогресса в области дохода и образования, и изменяем способ их агрегирования.

При измерении уровня жизни валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения заменяется валовым национальным доходом (ВНД) на душу населения. В глобализованном мире часто существуют большие различия между доходом жителей страны и ее внутренним производством. Часть дохода, зарабатываемого резидентами, направляется за границу, некоторые резиденты получают денежные переводы из-за рубежа, а некоторым странам предоставляется значительная помощь. Например, по причине крупных денежных переводов из-за границы ВНД Филиппин намного превосходит ВВП; а благодаря международной помощи ВНД Тимор-Лешти во много раз превышает внутренний объем производства.

По образовательному измерению средняя продолжительность обучения заменяет грамотность, а охват детей школьным образованием пересчитывается как ожидаемая продолжительность обучения, т. е. такая продолжительность, на которую ребенок может рассчитывать при существующем уровне охвата образованием. Средняя продолжительность обучения чаще определяется как оценочный показатель для большего числа стран и может в большей степени дифференцироваться по странам, тогда как ожидаемая продолжительность обучения согласуется с временными рамками этого измерения. В идеале индикаторы образовательного измерения должны выходить за рамки предварительной количественной оценки и оценивать качество, как это делается в некоторых национальных и региональных Докладах о развитии человека (ДРЧ). Например, в Докладе о развитии человека в арабском мире 2003 г. разработан индикатор, который оценивает и количество, и качество образования, уточняет среднюю продолжительность

обучения с помощью средних экзаменационных оценок и включает в себя показатели, связанные со СМИ, коммуникациями и подготовкой ученых. Однако хороших индикаторов качества образования для достаточного числа стран не существует; межнациональные оценки математической и естественнонаучной грамотности молодежи очень ценны, но охватывают недостаточное количество стран и проводятся нерегулярно. Мы также исследовали альтернативные индикаторы способности вести здоровую жизнь, но не нашли жизнеспособной и лучшей альтернативы, чем ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Мы пересмотрели способ агрегирования этих трех измерений. Ключевым изменением было обращение к среднему геометрическому (которое измеряет типичное значение набора чисел): таким образом, в 2010 г. ИРЧП представляет собой среднее геометрическое трех индексов измерений. Низкий показатель по любому измерению теперь напрямую отражается в ИРЧП, и больше не существует полной замещаемости измерений. Этот метод показывает, насколько хорошо округляются показатели страны по этим трем измерениям. В качестве основы для сравнения достижений этот метод также с большим уважением, чем простое среднее арифметическое, относится к неотъемлемым различиям между измерениями. Он признает то, что здоровье, образование и доход важны, но также и то, что эти три измерения благосостояния трудно сравнивать и что нельзя упускать из вида любые изменения в них.

Мы по-прежнему придерживаемся практики использования логарифма доходов: доход играет большую роль в развитии человека, но чем выше доход, тем меньше его вклад в человеческое развитие. Мы также сместили пределы в каждой плоскости до наблюдаемого максимума, предпочтя его заранее установленному пороговому значению, за пределами которого достижения не учитываются.

Примечание. Подробнее об этом см. разделы Руководство для читателей и Техническое примечание 1.

Источник: Kovacevic 2010b.

вероятностью вызовет политические противоречия»¹¹, а британская *Гардиан* предсказывала, что выражение «люди в центре развития» непременно станет одной из ключевых фраз 1990-х гг.¹² В 1999 г. сингапурская *Стрэйтс таймс* описывала ДРЧ как «критерий оценки универсальных стандартов развития человека»¹³. Согласно ливанской *Дейли стар* за 2005 г., ИРЧП является «всемирным стандартом»¹⁴. Начиная с самого первого Доклада, после публикации которого *Стрэйтс таймс* использовала более низкий рейтинг Сингапура по ИРЧП, по сравнению с Республикой Корея, в качестве аргумента, чтобы призвать правительство уделять больше внимания высшему образованию и развитию

навыков, – агитаторы и активисты сравнивают показатели стран для того, чтобы стимулировать ответные политические меры¹⁵. Анализ освещения ДРЧ в СМИ в 2000-х гг. свидетельствует о значительном усилении использования ИРЧП для критики – и одобрения – деятельности правительства¹⁶.

В настоящем Докладе дается новое определение понятия «развитие человека» и расширяется семейство индикаторов, которые вызывают дискуссию и стимулируют мышление по проблемам развития человека. Перед этим мы подчеркиваем многообразие способов, при помощи которых ДРЧ стабильно шли в авангарде мышления о развитии и воздействовали на дискурс в области развития.

Доклады о развитии человека: опережая свое время

Выходу в свет ДРЧ 1990 г. предшествовал период глубоких экономических и долговых кризисов, когда в политическом мышлении преобладали понятия стабилизации и перестройки. Многие развивающиеся страны столкнулись со снижением доходов от экспорта, сокращением притока капиталов, повышением процентных ставок и ростом внешнего долга. Государства были вынуждены обращаться за финансовой помощью из внешних источников – как правило, из международных финансовых учреждений в рамках пакета, который требовал осуществления мер по стабилизации и реформ в области структурной перестройки, направленных на максимальное снижение инфляции, уменьшение роли государства и экспортную ориентацию – Вашингтонского консенсуса. Эта реакция не была всеобщей, поскольку продолжали проводиться в жизнь менее ортодоксальные идеи, в частности, нацеленные на более активное участие государства; что было наиболее заметно в Индии, Китае и Вьетнаме.

Однако к началу 1990-х гг. Вашингтонский консенсус достиг почти полной гегемонии, а господствующие взгляды на развитие гласили, что максимальную выгоду можно получить, следуя его основным принципам – экономической либерализации и дерегулированию¹⁷. Многие западные государства также уменьшали роль государственного сектора в экономике и ослабляли регулирование. Приватизация коснулась железнодорожного и почтового обслуживания, авиалиний, банковского дела и даже коммунального хозяйства.

С самого начала Доклад о развитии человека открыто оспаривал эту ортодоксальную точку зрения и создал традицию, которая применима

ко многим темам, важным для политики развития. Для разработки концепции развития человека Махбуб-уль-Хак собрал в ПРООН группу ведущих теоретиков в области развития, опираясь на некоторые движения, противостоящие общепринятым экономическим подходам к развитию. Они включали в себя влиятельную группу специалистов, занимающихся основными потребностями, пропагандистов усиления внимания к детям и ряд активистов, которых волновали проблемы голода и социальной справедливости в более широком смысле¹⁸.

Подход Амартии Сена с точки зрения возможностей предоставил концепции развития человека философское обоснование, опираясь на длинный и величественный ряд влиятельных мыслителей. Концепция вызвала интерес и привлекла к себе последователей благодаря критике ориентации на ВВП и четкой, но гибкой моральной позиции. В научной среде возник динамичный дискурс (вставка 1.3), вдохновляемый ориентацией на просвещенную общественную дискуссию, которая оставляет дверь открытой для последующих дополнений и усовершенствований.

Вклад в дискурс по проблемам развития

Являясь независимыми всемирными докладами, ДРЧ бросают вызов общепринятому мышлению. В них впервые были высказаны идеи (некоторые из них поначалу вызвали споры), которые опережали свое время, но постепенно получили более широкое признание.

Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия

Развитие человека нуждается в своих собственных целях, таких как грамотность или базовое образование для всех. Должна также существовать всеобщая цель – основной ориентир развития.

Доклад о развитии человека 1991, с. 178

ДРЧ 1990–1994 гг. призывали к разработке международной повестки дня в области развития, опирающейся на договор между развитыми и развивающимися странами. Этот договор должен был предусматривать большее число оперативных целей, т. е. «глобальных задач в области развития человека», включая снижение вдвое бедности по доходам, а также аналогичные цели для базового образования, первичной медико-санитарной помощи, безопасного водоснабжения и недоедания¹⁹. Эти Доклады также выступали за партисипативные национальные стратегии развития, опирающиеся на реалистичные бюджеты, для достижения этих целей, и различными способами превосходили Документы по стратегии сокращения масштабов нищеты, Декларацию тысячелетия и Цели в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, которые появились только в конце 1990-х гг.

В сентябре 2000 г. 189 глав государств и правительств стран – членов ООН приняли Декларацию тысячелетия, которая содержала

обязательства в области международного сотрудничества по вопросам мира, безопасности и разрушения; развития и искоренения бедности; защиты окружающей среды; прав человека, демократии и благого управления, основанные на ряде фундаментальных ценностей, включая свободу, равенство, солидарность, толерантность, уважение к природе и совместную ответственность²⁰.

В качестве средства содействия развитию и искоренению бедности Декларация выдвинула ряд целей, позднее названных «Целями в области развития, сформулированными в Декларации тысячелетия», которые вызвали широкую международную поддержку с активным привлечением ключевых институциональных игроков и гражданского общества²¹. Цели и связанные с ними задачи и показатели обозначают обязательства, связанные с крайней бедностью по доходам и голодом; начальным образованием; гендерным равенством; детской смертностью; охраной здоровья матери; ВИЧ и СПИДом, малярией и другими болезнями; экологической устойчивостью; и развитием глобального партнерства в целях развития²².

Концептуально Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, излагают и измеряют некоторые основные приоритеты развития человека, сосредоточиваясь на минимальных уровнях достижений. Они отражают возможности и ограниченность консенсусного решения, принятого международным сообществом того времени, и в значительной степени упускают из виду, в ряду других важных измерений, неравенство и свободы, связанные с процессами²³. Развитие человека является более общей структурной схемой, включающей в себя Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, и делающей акцент на более общих принципах прав человека, демократии и участия при определении путей осуществления изменений. Широкая поддержка, мобилизованная Целями в области развития, сформулированными в Декларации тысячелетия, стимулирует дискуссию и способствует прогрессу ключевых приоритетов развития человека.

Безопасность человека

В конечном счете, безопасность человека – это ребенок, который не умер; заболевание, которое не получило распространения; рабочее место, которое не было сокращено; межэтническая напряженность, которая не привела к вспышке насилия; инакомыслящий, которого не принудили к молчанию. Безопасность человека – это не вопрос оружия; это вопрос человеческой жизни и достоинства.

Доклад о развитии человека 1994, с. 22

ВСТАВКА

1.3

Развитие человека и возможности: интеллектуальные основания и эволюция

С 1990-х гг., наряду с ежегодным глобальным *Докладом о развитии человека (ДРЧ)* и более чем семьюстами национальными и региональными ДРЧ, расцвели пышным цветом публикации, посвященные подходу на основе возможностей. Появилась обширная литература по более узким аспектам теории и измерения. Например, работа, посвященная образованию и возможностям, прояснила различия между политикой, направленной на содействие человеческому капиталу, и политикой, направленной на прогресс образования в интересах развития человека. Этот подход применялся к правам человека, инвалидности, здоровью, росту, демократической практике и обездоленным группам населения.

Книга Амартии Сена «Идея справедливости» (*The Idea of Justice*, 2009) является, вероятно, наиболее важной из его последних работ. Автор смело критикует доминирующую в современной политической философии идею, примером которой является утверждение Ролза о возможности договориться о том, что составляет справедливое общество и связанные с ним правила и учреждения. Сен заявляет, что различия во взглядах разумных людей делают полноценный общественный договор недостижимым; более того, по словам Сена, он и не нужен. Мы можем договориться, что некоторые положения вещей лучше других. Мы можем определить явные несправедливости, от которых люди и общества обязаны избавиться. Поэтому нам не нужно договариваться об отличительных чертах абсолютно справедливого общества, потому что эти принципы предоставляют нам достаточное количество информации, чтобы уменьшить несправедливость: «То, что «воспламеняет умы» страдающего человечества, не может не представлять непосредственного интереса как для разработки политики, так и для диагностики несправедливости».

Как и все остальные *Доклады о развитии человека*, настоящий Доклад пронизан взглядами Сена, в особенности это касается нашего акцента на сравнение передовых и отстающих стран по показателям развития человека, а также нашей сосредоточенности на важнейших видах несправедливости. Мы также используем убедительный тезис о том, что неспособность сделать мир идеальным не должна отвлекать нас от совершения действий, которые могут изменить мир к лучшему. Это влечёт за собой важные практические последствия для политики.

Источники: ul Haq 1995; Sen 1985a, 1999, 2009b; Jolly, Emmerij, and Weiss 2009; Fukuda-Parr 2003; Rawls 1971.

В ДРЧ 1994 г. было введено и сформулировано понятие безопасности человека как «свободы от страха и свободы от нужды» и «защищённости от хронических угроз, таких как голод, болезни и репрессии, а также защищённости от внезапных и вредных нарушений моделей повседневной жизни – дома, на работе или в местных сообществах». Это понятие безопасности человека стало радикальным сдвигом в мышлении о мире и предотвращении конфликтов. Этот ДРЧ также выступал за создание всемирного фонда для реагирования на широко распространенные угрозы глобальной безопасности человека и поддерживал «налог Тобина» на сделки с иностранной валютой в качестве способа финансирования развития.

Идея безопасности человека близка идее развития человека, и ДРЧ 1994 г. сыграл важную роль в объединении этих двух концепций²⁴. Как разъяснялось в этом Докладе, развитие человека и безопасность человека являются разными понятиями; первое относится к расширению свобод человека, а второе – к защите от угроз жизненно важным свободам. Безопасность человека требует внимания ко всем рискам для развития человека, а не только к ситуациям в конфликтных, постконфликтных и нестабильных государствах. Она охватывает защиту от хронических угроз, таких как голод, болезни и репрессии, а также защиту от внезапных и вредных нарушений моделей повседневной жизни в результате насилия, землетрясений или финансовых кризисов²⁵.

Это широкое понятие безопасности человека контрастирует с более старым и более узким подходом, который был рассчитан на военных и работников сектора международных гуманитарных организаций. Традиционная парадигма рассматривала безопасность как защиту территориальных границ государства, а ключевой переменной была территориальная агрессия. Новая парадигма безопасности человека смещает предмет анализа от территорий к людям, населяющим территории, и обращает внимание на многочисленные угрозы, способные нанести ущерб их безопасности, достоинству и источникам средств к существованию. Она обращает внимание на все угрозы развитию человека, включая насилие, и изучает, как бедность вызывает насилие и как насилие, или угроза насилия, содействует бедности. Она также учитывает компромиссы между инвестициями в военную сферу и инвестициями в человеческое выживание, источники средств к существованию и достоинство. Безопасность человека является не альтернативой развитию человека, а важнейшей его частью, фокусирующейся на создании минимального набора возможностей и их защите от распространенных угроз.

С тех пор это понятие безопасности человека стало центральным в нескольких глобальных инициативах²⁶, стало использоваться правительствами стран²⁷ и отражено в повестках дня и политических дебатах региональных межправительственных организаций²⁸. Данное понятие продолжает сохранять свое влияние, которое совсем недавно проявилось в Докладе Генерального секретаря 2010 и его обсуждении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН²⁹.

Права человека

Права человека – это права на свободную и достойную жизнь, которыми обладают все люди, вследствие своей принадлежности к человечеству. Они дают всем людям моральные притязания на индивидуальное поведение и разработку социальных договоров, и являются универсальными, неотчуждаемыми и неделимыми.

Доклад о развитии человека 2000, с. 16

В ДРЧ 2000 г. правозащитному сообществу была предложена интеллектуальная структурная схема более эффективного участия в «развитии». В Докладе указывалось, что достойный уровень жизни, удовлетворительное питание, медико-санитарная помощь, образование и защита от бедствий являются правами человека, а не только целями в области развития, и что бедность представляет собой угрозу для осуществления прав человека.

Права человека и развитие человека имеют между собой много общего³⁰. Начиная с принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека права человека оказывают большое влияние на защиту жизни людей. Международные конвенции и протоколы, и связанная с ними кодификация национального законодательства придают нормативным требованиям законный статус. Права человека также являются политически привлекательными, и многие группы гражданского общества мобилизовались для их защиты и продвижения³¹. Принципы прав человека дополняют развитие человека, обеспечивая абсолютные гарантии или запреты в отношении нарушений прав человека, например, нарушений, затрагивающих сообщества меньшинств.

Развитие человека фокусируется на расширении прав и возможностей индивидов и групп; правах человека; на структурных гарантиях. Со временем национальная и глобальная активность граждан расширила параметры прав человека, как в случае с глобальными движениями, которые привели к принятию Декларации ООН о ликвидации всех форм

В независимых глобальных Докладах о развитии человека были впервые высказаны идеи, которые опережали свое время, но постепенно получили более широкое признание

насилия в отношении женщин и к проведению кампаний в поддержку конвенций по регулированию применения противопехотных мин³².

Права человека включают в себя экономические, социальные и культурные права, а также гражданские и политические свободы. Развитие человека также охватывает эту широкую повестку дня. Осуществление прав человека развивается посредством установления базовых показателей и прогрессивных целей, разработки стратегий внедрения и мониторинга, а также модернизации законодательства. Таким образом, развитие человека вносит вклад в осуществление прав человека посредством постоянного внимания к взаимосвязям между целями, приоритетами и стратегическими компромиссами. Эта дополняющая сила развития человека заключается в реагировании на различные и развивающиеся контексты, определении препятствий для человеческого прогресса и возможностей взаимодействия, а также в поощрении принятия решений на местах.

Устойчивое развитие

Не существует противоречия между развитием человека и устойчивым развитием. Оба они основаны на универсальности требований к жизни.

Доклад о развитии человека 1994, с. 19

Первые ДРЧ привлекали внимание к угрозам для окружающей среды, в том числе к глобальному водному кризису и изменению климата. Уже в самом первом ДРЧ подчеркивалось, что безопасная окружающая среда – «чистые вода, продовольствие и воздух» – это элемент свобод человека. В ДРЧ 1994 г. обсуждалась безопасность окружающей среды, а уже в 1998 г. ДРЧ отметил несправедливость, связанную с экологической деградацией – кислотными дождями, истощением озонового слоя и изменением климата, – от которой больше всего страдают бедняки.

Темой ДРЧ 2006 г. были несправедливость в водопользовании и ее последствия для развития человека: в Докладе было показано, что люди, живущие в трущобах стран Африки к югу от Сахары, платят за питьевую воду больше, чем жители Нью-Йорка и Парижа. ДРЧ 2007 г. применил инструментарий концепции развития человека, чтобы показать потери от изменения климата, в том числе ловушки межпоколенческой бедности, обусловленные климатическими потрясениями, а также феномен «адаптационного апартеида». Это был первый крупный доклад о развитии, в котором изучались последствия роста температуры во всем мире, выразившегося в таянии полярных льдов, изменении местных

моделей выпадения осадков, подъеме уровня моря и вынужденной адаптации некоторых наиболее уязвимых групп населения Земли. Во всем мире люди теперь рассматривают глобальное потепление как серьезную угрозу своему благополучию³³. Теперь широко признано, что планета столкнулась с одной из величайших угроз в своей истории – угрозой антропогенного изменения климата с потенциально катастрофическими последствиями, которые в 1990 г. в основном не прогнозировались. Многочисленные ДРЧ, наряду с другими крупными докладами, внесли вклад в изменение политики во многих областях и признания важности вопросов окружающей среды и устойчивости, в том числе вопроса об изменении климата.

Развитие человека и устойчивое развитие человека неотделимы друг от друга³⁴. В основе концепции развития человека лежит универсализм, восходящий к работам Иммануила Канта; он требует уделять будущим поколениям такое же внимание, как и нынешнему³⁵. В концепции развития человека речь идет о том, чтобы обеспечить людям возможность жить долгой, насыщенной жизнью, быть здоровыми и образованными. Устойчивое развитие человека призвано обеспечить будущим поколениям возможность делать то же самое. Если развитие человека не является устойчивым, оно не является подлинным развитием человека.

Наиболее часто цитируемое определение устойчивого развития таково: «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворить свои собственные потребности»³⁶. Однако на практике одни дискуссии на тему устойчивости фокусируются на будущем росте и потреблении, тогда как другие направлены на обеспечение выживания биологических видов, несмотря на изменение климата, а в некоторых придает первостепенное значение экосистемам. Важнейшие аспекты развития человека, такие как образование, иногда рассматриваются всего лишь как инструмент, капитал для создания пользы в будущем.

Особый акцент концепции развития человека на многомерность дополняет традиционные подходы к устойчивости, напоминая нам, что дискуссия о том, что сохранять, не менее важна, чем о том, как сохранять. Развитие человека требует, чтобы люди обладали достаточной свободой и возможностями выбора, чтобы удовлетворять свои потребности, запросы и желания. Конечно, еще не рожденные люди не могут принимать решения сами, но мы можем сохранить условия для их будущей агентности. Развитие человека также сигнализирует, что

внутрипоколенческая справедливость так же важна, как и межпоколенческая³⁷.

* * *

В этой дискуссии приводились примеры того, как глобальные ДРЧ, применяя инструментарий концепции развития человека, породили понятия, индикаторы и политические меры, идущие впереди своего времени. Далее в настоящем Докладе мы обратимся к еще более многочисленным примерам. К ним относится ДРЧ 1995 г., который представил ряд инновационных предложений по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин, признавая, в частности, значение неоплачиваемого труда и предлагая первую глобальную оценку стоимости немонетизированного производства, осуществляемого женщинами и мужчинами в рамках экономической деятельности и внутри домохозяйства³⁸. Аналогичным образом, ДРЧ 1997 г. разграничивает многомерную бедность и бедность по доходам, и привлекает внимание к политической власти как движущей силе тенденций бедности, являясь прямым предшественником более обобщенных размышлений об этих проблемах в дискурсе по вопросам международного развития, а также предшественником подготовленного Всемирным банком в 2000–2001 гг. Доклада о мировом развитии», посвященного наступлению на бедность³⁹. Как показано ниже, некоторые ДРЧ, включая Доклады 1993 и 2002 гг., раскрыли имманентную важность политической свободы. Они выступали не просто за «благое управление» или управление рынками, но за более инклюзивное демократическое управление как политический приоритет.

Сдвиги в дискурсе по проблемам развития

Характеристика, которую Карл Полањи дал в 1944 г. происходящим изменениям политики, сегодня представляется очевидной в некоторых важных отношениях. В процессе истории ныне развитых стран он разглядел долгие колебания от государственного регулирования к рынку и обратно вследствие того, что тот или иной режим приводит к политической реакции и изменению стратегии на противоположную. Более недавний анализ показал, что этот маятник продолжал раскачиваться в течение XX и начале XXI вв. Концепция Полањи предоставляет полезный инструмент для рассмотрения механизма разработки политики в развивающихся странах⁴⁰.

Научная мысль о развитии претерпела со временем значительные изменения: начав с идеи о том, что инвестирование капитала уравнивает рост и развитие, она затем последовательно переходила к осмыслению роли человеческого капитала, роли рынков и политических мероприятий, роли институтов и, в последнее время, роли расширения прав и полномочий индивидов и групп, а также права собственности стран на проводимую ими политику⁴¹.

Сегодня нет единого мнения о том, какой должна быть политика в области развития⁴². Тем не менее, появляются новые тенденции. Многие интерпретировали финансовый кризис, символом которого стал крах американского финансового гиганта «Леман бразерс», как настойчивое напоминание об опасностях неограниченной либерализации. Влияние кризиса на научную мысль о развитии пока ещё неясно, но маятник сейчас отчетливо качнулся назад, к более активной роли государственной политики и целям развития, сильнее ориентированным на человека. Конкретные проявления этого рассматриваются в настоящем Докладе. Ростки следующей «большой идеи» уже видны и заслуживают дальнейшего исследования, что отмечается нами в заключительной главе.

Конкурирующие и взаимодополняющие направления

Традиционный пакет мер в области развития – Вашингтонский консенсус – все более рассматривается как несостоятельный в качестве комплекса универсальных предписаний, хотя он продолжает доминировать во многих областях. В современной научной мысли о развитии существуют конкурирующие направления, не все из них являются новыми, а некоторые дополняют друг друга. Их влияние на практику различается в разных странах. Некоторые из них отражают влияние концепции развития человека:

- Признание потребности в действиях государства по регулированию экономики, защите уязвимых групп и производству общественных благ – как традиционных (здравоохранение, образование, инфраструктура), так и новых (преодоление угроз, вызванных изменением климата).
- Введение в обиход многих измерений благосостояния, не ограничивающееся средним доходом и монетарными показателями бедности, и охватывающее уязвимость по отношению к рискам и шокам. В условиях улучшения качества статистических данных и применения методик, позволяющих выявить «недостающие» измерения, это представляется все более возможным⁴³.

ДРЧ внесли вклад в признание важности вопросов окружающей среды и устойчивости, в том вопроса числе об изменении климата, и сигнализировали, что межпоколенческая справедливость не менее важна, чем внутрипоколенческая

Новые направления научной мысли о развитии признают, что нельзя стричь всех под одну гребенку, что результаты реформ различаются в зависимости от обстоятельств, и что стратегии должны определяться и разрабатываться на местном уровне

- Рассмотрение бедности, роста и неравенства как принципиально неразделимых факторов, поскольку уменьшение бедности зависит не только от уровня роста, но также от уровня и изменений в распределении дохода⁴⁴. Быстрый рост не должен быть единственной целью политических мероприятий, потому что он игнорирует распределение дохода, а также пренебрегает устойчивостью развития (и зачастую подрывает ее). Существуют также серьезные недостатки в измерении ВВП, которые мы рассмотрим в главе 2.
- Явное усиление внимания к рискам, вызванным изменением климата, что наиболее отчетливо проявляется в Докладе Стерна⁴⁵ и ДРЧ 2007–2008 гг., которые призвали к решительным и незамедлительным международным действиям, опирающимся на усилия на национальном и региональном уровнях.

Эти новые направления научной мысли о развитии признают, что нельзя стричь всех под одну гребенку, что результаты реформ различаются в зависимости от обстоятельств, и что соответствующие стратегии должны определяться и разрабатываться на местном уровне⁴⁶. Собственность страны на проводимую ею политику рассматривается как принципиальный фактор, потому что без такой собственности реформы не могут быть устойчивыми, а также потому, что отсутствие вовлеченности страны в формулирование политики означает, что политика изначально является неадекватной. Более полно осознаются ограниченный характер внешней помощи, а также ее потенциально негативный эффект в тех случаях, когда она неправильно разрабатывалась и осуществлялась.

Все это связано с попытками глубже понять богатство и многомерность опыта и важность местного контекста, воплощенными в жизнь благодаря новаторским исследованиям, таким как *Голоса неимущих*⁴⁷ и многие локальные, национальные и региональные ДРЧ (вставка 1.4).

Контекст влияет на институты

Центральное место институтов подчеркивается все сильнее, хотя то, какие именно их аспекты имеют значение, вызывает споры. Новая теория институциональной экономики делает упор на права собственности и верховенство закона, а также на непосредственный эффект участия и подотчетности. Наряду с этим, признано, что местный контекст влияет на то, какие институциональные формы и функции являются приемлемыми, а также что прямое подражание или механический перенос передового опыта вряд

ли приведет к ожидаемым результатам⁴⁸. Таким образом, в недавних работах были вновь открыты некоторые из основных принципов традиции институционализма, а именно, то, что все экономики заключены в рамки социальных институтов, и не существует независимой от этих институтов саморегулирующейся рыночной системы⁴⁹.

В ряде работ середины 2000-х гг. этот неортодоксальный взгляд получил артикулированное выражение. Барселонская повестка дня в области развития, разработанная в 2004 г. смешанной группой экономистов по проблемам развития из развитых и развивающихся стран, сформулировала ключевые уроки последних двух десятилетий. Ее авторы подчеркнули важность высококачественных институтов, укрепления социальной справедливости, осторожной бюджетно-налоговой политики и разумного баланса между рынком и государством. Они призвали к созданию свободной среды, которая сделала бы возможным экспериментирование, и к адаптации политических мероприятий для преодоления различных трудностей на страновом уровне.

Вскоре после этого Всемирный банк опубликовал доклад *Экономический рост в 1990-х годах*, принципиально пересматривающий подходы к реформированию политики в области развития. В докладе подчеркивались различия в росте среди стран с одинаковой политикой в области развития, что означало глобальный отказ от подхода Вашингтонского консенсуса: «стричь всех под одну гребенку»⁵⁰. В 2008 году Комиссия Спенса по росту и развитию, при поддержке Всемирного банка и правительств нескольких развивающихся стран, подтвердила эти выводы, подчеркнув, что «не существует общей формулы. Каждая страна имеет свои собственные характеристики и исторический опыт, который должен быть отражен в ее стратегии роста»⁵¹. Недавние экономические успехи Бразилии, Индии и Китая подтверждают этот новый неортодоксальный взгляд.

На пути к усилению подотчетности

Со временем возросла сосредоточенность на мониторинге, связанная с движением, поддерживающим усиление подотчетности государства и доноров. Ряд реформ государственного сектора характеризовался применением методов управления по конечным результатам, в том числе с использованием информации о результатах деятельности для определения параметров бюджета. Консорциум PARIS21, основанный в 1999 г. ООН и другими международными специализированными организациями, поддерживает инвестирование средств в сбор данных

и содействует внедрению культуры «доказательной» разработки, мониторинга и оценки политики. Стратегия ЕС в области социальной инклюзии, утвержденная в брюссельском Лакене в 2001 г., использует набор из 14 основных показателей (в том числе относящихся к бедности по доходам, неравенству, а также к труду и социальным программам) для измерения и мониторинга национальных планов⁵².

Все более широкое распространение Интернета и сетевых систем хранения информации содействует бурному росту объема данных о деятельности государственного сектора в развитых и развивающихся странах. Это позволяет лучше понимать связи между входящими и исходящими ресурсами, результатами и воздействиями – такими как расходы на образование, количество учеников, объем полученных выпускниками знаний, и то, как полученное образование влияет на их индивидуальные возможности и на общество в целом. Например, в 1996 г. почти все европейские страны перешли к прямому измерению результатов деятельности государственного сектора, что имело значительное воздействие на измеряемый рост. Улучшение информации и методов анализа стали основой для формирования политических дискуссий, дебатов и решений о приоритетах правительства, хотя, как показывает настоящий Доклад, ограниченность данных остается значительной.

В настоящее время дискуссии об эффективности программ лучше информированы, благодаря выводам рандомизированных и контролируемых экспериментов, которые позволяют получить точные и здравые ответы лишь на конкретные вопросы, например: «Каков эффект вмешательства с целью сокращения абсентеизма учителей в сельских районах Раджастана (Индия)?»⁵³. Недостатком этого подхода является невнимание к более общим структурным вопросам и, зачастую, к глубинным механизмам, генерирующим результаты⁵⁴. Влияние таких оценок на политику было и остается ограниченным из-за их произвольно суженной ориентации.

Счастье и субъективное благополучие

Наконец, мы подчеркиваем рост интереса к вопросам счастья и субъективного благополучия⁵⁵. Эта новая область интересов была стимулирована

В 1992 г. авторский коллектив, состоящий из ученых, представителей гражданского общества и ООН, открыл новый путь, подготовив первый Национальный доклад о развитии человека (ДРЧ) в Бангладеш. Он стал примером, которому вскоре последовали в других странах, зачастую при поддержке местных представительств Программы развития ООН. К настоящему времени создано около 700 региональных, национальных и местных ДРЧ, авторы которых получили импульс от глобальных ДРЧ, друг от друга и от региональных и местных дискурсов по проблемам развития. В подготовке этих докладов активно участвуют органы власти и другие заинтересованные стороны, от лидеров, формирующих общественное мнение, до тех, чей голос слаб. Обсуждения в фокус-группах и специальные опросы позволяют сделать новые важные выводы, а привлечение сетей местных ученых вносит вклад в серьезность и надежность докладов.

В докладах исследовалась роль государства и взаимодействие между индивидуальными и коллективными измерениями развития человека. Например, гватемальский ДРЧ 2005 г. и ливанский ДРЧ 2008 г. решали сложные вопросы гражданства и многообразия в обществах, травмированных глубоко укорененной напряженностью. Доклад о развитии человека в Боснии и Герцеговине 2009 г. очертил эти проблемы в свете восстановления социального капитала. Кроме того, в рамках бразильских ДРЧ 2009 и 2010 гг. были проведены национальные обсуждения в СМИ, направленные на создание в обществе единого видения.

Региональные и национальные ДРЧ нередко исследовали барьеры, препятствующие полноправному участию в жизни общества, с которыми сталкиваются уязвимые группы, в том числе инвалиды, люди, живущие с ВИЧ и СПИДом, молодежь, пожилые люди и меньшинства. В качестве примеров можно назвать региональные ДРЧ о положении цыган и о социальной инклюзии, а также Доклад о развитии человека в Свазиленде 2008 г. о ВИЧ и СПИДе.

Недавний поток докладов фокусировался на экологических изменениях. Доклад о развитии человека в Хорватии 2009 г. рассматривал потенциальное неблагоприятное воздействие на рыболовство, сельское хозяйство и туризм. Китайский ДРЧ 2010 г. посвящен возможным мерам реагирования, таким как создание новых низкоуглеродных общин для миллионов людей, которые продолжают стекаться в городские центры.

Региональные ДРЧ посвящены критически важным проблемам управления, имеющим межстрановое значение. Доклад о развитии человека в арабском мире 2009 г. рассматривал угрозы человеческой безопасности в масштабах региона. Доклад о развитии человека в странах Азии и Тихоокеанского региона 2008 г. обнаружил непропорционально значительное воздействие коррупции на бедные слои населения и рассмотрел кодексы поведения для государственного и частного секторов, а также роль гражданских групп при осуществлении мониторинга подотчетности.

На практике доклады нуждаются в поддержке правительства, однако органы власти могут возражать и часто возражают против привлечения внимания к болезненным проблемам.

Источник: Pagliani 2010. См. также www.hdr.undp.org/en/nhdr/.

выявлением того факта, что счастье не полностью объясняется доходом, или, как мы обнаружили при подготовительной работе к настоящему Докладу, Индексом развития человеческого потенциала⁵⁶. Субъективные индикаторы привлекательны для всех, и данные о них легко могут быть собраны. Растущее количество свидетельств заставляет предположить, что счастье ощущается в континууме по шкале «хорошо-плохо», и может быть измерено простым вопросом⁵⁷. Субъективные состояния имеют несомненную имманентную и инструментальную ценность и позволяют сделать важные выводы о том, какое значение люди придают другим аспектам жизни. Однако, как мы доказываем ниже, счастье – это скорее дополнение к другим индикаторам благосостояния, а не единственный показатель.

Развитие человека имеет три компонента: благосостояние, расширение прав и возможностей и справедливость

Концепция развития человека является намеренно открытой, а также достаточно здоровой и плодотворной, чтобы создать парадигму для нового столетия. Как предполагается в настоящей дискуссии и будет показано в последующих главах, развитие человека актуально для любого возраста, идеологии, культуры или общественного класса. При этом оно всегда должно быть конкретизировано с учетом соответствующих условий, как это делается в местных, национальных и региональных ДРЧ.

Определение развития человека как расширения возможностей человеческого выбора является основополагающим, но недостаточным. Принципиально важны такие процедурные принципы, как социальная справедливость, устойчивость и уважение к правам человека. Развитие человека заключается в постепенно накапливающихся положительных результатах и в противостоянии процессам, которые обедняют человека или поддерживают подавление и структурную несправедливость. Поскольку достижения могут быть хрупкими и легко обратимыми вспять, необходимо прилагать особые усилия, чтобы обеспечить долгосрочность достижений в области развития человека для индивидов, групп и народов.

Начиная с 1990 г., ДРЧ выделяли разные аспекты развития человека, часто связанные с ежегодно меняющейся темой докладов и использовавшие гибкость подхода с точки зрения способностей. Как подчеркнуто выше, традицией в подходе к развитию человека является динамизм, а не окостенение. Мы можем увидеть из опыта местных, национальных и региональных, а также глобальных ДРЧ, что наше понимание развития человека меняется в зависимости от времени и места, сохраняя при этом глубинное единство. Мы предлагаем новое определение, в соответствии с традицией развития человека, практикой развития и научной литературой по развитию человека и его возможностей. Мы предлагаем следующее утверждение в качестве краткого определения развития человека:

Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на нашей общей планете.

Люди – как индивидуально, так и в группах – одновременно являются и бенефициариями, и движущей силой развития человека.

В свете этого определения развитие человека имеет три компонента:

- *Благосостояние*: расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы они могли процветать.
- *Расширение прав и возможностей и агентность*: возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты.
- *Справедливость*: повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества.

У нас всегда есть возможности выбора политики, хотя эти возможности не являются неограниченными. Некоторые из них предпочтительны для уменьшения бедности, для осуществления прав человека и обеспечения устойчивости, в то время как другие поощряют элиты, уменьшают свободу объединений и истощают природные ресурсы. Принципы беспристрастности должны быть четко выражены для установления баланса между такими принципами, как социальная справедливость и устойчивость, с тем, чтобы общественные обсуждения и решения были бы хорошо информированными.

Когда развитие человека является успешным, люди могут заниматься творчеством и предаваться действиям и состояниям, которые они считают ценными. Развитие человека заботится не только о свободах на бумаге. Возможность пользоваться услугами здравоохранения требует, чтобы существовали медицинские клиники, чтобы они были обеспечены персоналом, чтобы этот персонал ходил на работу, чтобы существовал запас медикаментов, и чтобы людям не отказывали в лечении, потому что они не могут заплатить за него, или из-за их пола, расы или религии. Вот почему возможности называются «реальными» свободами. Ресурсы, доход и институты являются жизненно важными средствами и целями действий; однако конечный успех оценивается по тому, какую жизнь люди могут вести и получать от нее удовольствие.

Свободы, связанные с процессами, подразумевают расширение прав и возможностей и демократические практики на разных уровнях.

Индивиды являются не только выгодополучателями развития. Их видение, изобретательность и сила необходимы для улучшения их благосостояния и благосостояния других. Если право на свободу слова закреплено в конституции, но нарушается на деле, такой возможности нет. Развитие человека рассматривает людей как архитекторов своего развития, как на индивидуальном уровне, в семьях и сообществах, так и на коллективном уровне, в общественных дискуссиях, совместных действиях и демократической практике.

Люди, обладающие правами, способны привести к переменам, как в своей собственной жизни дома или на работе, так и в сообществах или в более широком масштабе. Забота о способности людей формировать свою собственную судьбу – то есть, о том, что Сен называет «агентностью» – составляет суть подхода на основе возможностей и его связи со свободой⁵⁸. Расширение прав и возможностей людей требует как агентности, так и поддерживающих институциональных структур. Люди могут наделяться правами и возможностями дома и на работе, в политике, в местной общине и в обществе. Расширение прав и возможностей связано с людьми как индивидами и участниками групп, будь то местные кооперативные общества, профсоюзы или национальные политические движения, выступающие в поддержку изменений.

Политические свободы, такие как демократия и гражданские свободы, обладают самостоятельной ценностью и важны, по крайней мере, в двух дополнительных отношениях⁵⁹. Во-первых, как показывает обзор доказательств, собранных для настоящего Доклада, и как показано в Главе 3, демократические правительства, в общем, более других способны содействовать целям развития человека⁶⁰, таким как снижение детской смертности и повышение уровня образования, отчасти потому, что они более подотчетны. Подотчетность необходима для преобразования демократии в развитие человека, а выборы сами по себе не обеспечивают достаточной подотчетности для расширения прав и возможностей бедных слоев населения. Во-вторых, политические свободы позволяют людям принимать активное участие в обсуждениях целей и приоритетов политики. В то же время, как обсуждается в Главе 4, хотя демократическая подотчетность влияет на развитие человека, она не гарантирована, а материальное благосостояние и значительные достижения в здравоохранении и образовании могут сосуществовать с недемократическими практиками.

Забота о социальной справедливости в концепции развития человека напрямую трансформируется в открытую сосредоточенность на неравенстве. В настоящем Докладе исследуется неравенство в различных аспектах развития человека: поскольку доход не является адекватным критерием измерения всего спектра процветания человека, необходимы более общие индикаторы распределения. Доклад основывается на современных аналитических достижениях и наиболее точных данных с тем, чтобы исследовать неравенство в здоровье и образовании – наряду с доходом – и их эволюцию во времени.

В настоящее время на Земле проживает около 7 млрд чел. Некоторые из них живут в чрезвычайной бедности, а другие – в поразительной роскоши. Ограниченность нашей планеты будет в будущем накладывать свой отпечаток на развитие человека более резко, чем в течение первых двадцати лет существования ДРЧ. Как отмечается в последующих главах, реальность изменения климата требует фундаментального изменения поведения и устремлений многих людей и институтов во всем мире, и эту проблему ещё предстоит решить.

Богатство концепции развития человека наглядно иллюстрируется на рис. 1.3, где изображены три компонента способностей. Они связаны с возможностями людей, свободами, связанными с процессами (оказывающими влияние на способность людей формировать свою жизнь), и тремя ключевыми принципами справедливости, обрисованными выше, которые формируют социальные результаты во времени и пространстве. Все они заключены в зеленую рамку, что свидетельствует о признании общей окружающей среды. Эти свободы взаимно пересекаются, и их расширение должно быть достигнуто в пределах, установленных совместным использованием ограниченными ресурсами Земли.

Разные страны, сообщества и индивиды будут придавать особое значение разным измерениям и принципам. Развитие человека несёт в себе мелодию их культуры, ценностей и текущих приоритетов, отражая инклюзивный демократический выбор. Многие люди – активисты, лидеры, интеллектуалы и другие – помогают сформулировать развитие человека в разнообразных контекстах, как в случае местных и национальных ДРЧ, предлагая людям больше возможностей и при этом воспитывая их способность формировать свои жизни и содействовать справедливости в обществе, сейчас и в будущем.

* * *

Развитие человека несёт в себе мелодию культуры, ценностей и текущих приоритетов стран, сообществ и индивидов, отражая инклюзивный демократический выбор

Концепция развития человека на общей планете

Источник: ОПДРЧ на основе Alkire 2010.

Последующие главы показывают ценность и понимание, которое следует извлечь из концепции развития человека. Люди во всем мире многого достигли за последние двадцать лет, и теперь мы стоим перед лицом новых неотложных проблем – продукта социальных, экономических и политических трансформаций, ускорившихся к концу XX века. Эти проблемы необходимо решать. То, сделаем ли мы это и как мы это сделаем, определит развитие человека в XXI веке.